

ТЕОРИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Белоконь М.А.,

научный руководитель д-р ист. наук Ломагин Н. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Транснационализация производства и капитала на протяжении уже достаточно продолжительного времени является одним из наиболее важных механизмов, который приводит в движение мировую экономику. При этом следует учитывать, что оценки этого процесса в контексте развития мировой экономики зачастую носили разнонаправленный характер. И даже в современных условиях, когда данный механизм международного взаимодействия является наиболее значимым, остаётся место для скептицизма относительно соотношения положительных и отрицательных последствий транснационализации для мировой экономики в целом и для участвующих субъектов и стран их базирования в частности.

Наиболее общепринятой исторической точкой отсчета появления транснациональных корпораций считается начало XVII века, когда практически одновременно были учреждены Английская Ост-Индийская компания (1600 г.) и Голландская Ост-Индийская компания (1602 г.). Цель их создания заключалась в организации стабильной торговли между Европой и регионами, которые были открыты в эпоху Великих географических открытий. Являясь монополистами в своих странах, торговые компании выполняли и военно-политические функции в новых регионах, где они становились одним из основных механизмов колонизации.

Столь активное экономическое развитие не могло не найти отражения в теоретических исследованиях. Именно в тот период Томас Ман опубликовал работу под названием «Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией», где обосновывал правильность выбранного пути для английской экономики. В ещё одном его знаменитом труде «Богатство Англии во внешней торговле» была четко отражена позиция того времени – необходимость продавать иностранцам товаров больше, чем будет покупаться. Стоит отметить, что Англия следовала этому постулату, продавая от своего имени товары, которые доставлялись из Азии, что укрепляло колониальную систему.

Можно предположить, что вышеуказанные события и работы оказали влияние на мышление Адама Смита, который был активным критиком меркантилизма. Контраргументы шотландского ученого относительно идей представителей этой экономической школы можно условно разделить на три пункта:

- теория торгового баланса в интерпретации меркантилистов является несостоятельной в предположении, что государство может постоянно получать больший объем богатств от своих торговых партнеров, взамен отдавая меньший объем богатств;
- представители меркантилизма путают понятия «богатство» и «деньги»;
- данная концепция не позволяет расти внутреннему производству.

Рассуждения Адама Смита получили своё отражение в его знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», где он сформировал основные принципы теории абсолютных преимуществ. Шотландский экономист заявлял, что меркантилистский подход к внешнеторговой политике не может создать такие условия, при которых все народы могли бы стать богатыми, так как экспорт одного государства всегда будет означать импорт другого государства. Отвергая

данную концепцию, Адам Смит предлагал новый путь развития мировой экономики, который заключался в свободной торговле между странами теми товарами, относительно которых у них имелось абсолютное преимущество, то есть возможность производить конечный продукт с минимальными затратами. При этом Адам Смит также сформулировал тезис о том, что золото не является таким богатством, которым могут быть товары и услуги для народа своей страны. Данная теория была достаточно революционной для того времени, хотя и обладала рядом недостатков, так как не могла предложить путь развития тем странам, у которых по ряду причин не было абсолютных преимуществ для производства какого-либо товара.

Данный проблемный вопрос чуть позже был рассмотрен Давидом Рикардо, который сформулировал новую концепцию в виде теории сравнительных преимуществ. Эта теория рассматривала торговлю между странами в той же плоскости, в которой это делал Адам Смит, но утверждала, что страна может обладать не только абсолютным преимуществом, но и сравнительным. Рикардо отмечал важность специализации на производстве какого-либо конкретного товара, даже если у стран-участниц взаимной торговли нет абсолютных преимуществ, так как данный путь поможет им увеличить производительность определенной продукции. Несмотря на то, что теория Рикардо, которая была сформулирована в опубликованной ещё в 1817 году работе «Начала политической экономии и налогового обложения», является теоретической основой современного международного разделения труда, даже в настоящее время в академических кругах ведутся споры относительно её состоятельности. Ряд эмпирических исследований подтверждает правильность рассуждений Рикардо, тогда как институционалист Чхан Ха Джун делает предположение, что теория сравнительных преимуществ может служить помощью развитым странам, которые выходят на новые уровни развития, и преградой от данного перехода для развивающихся стран, которые должны продолжать специализироваться на производстве сельскохозяйственной продукции. Можно предположить, что корейский экономист имеет основания для подобных выводов, так как текущая ситуация в мировой экономике вынуждает руководителей ряда азиатских стран прибегать к использованию протекционистских мер на внутренних рынках. Также подобный расклад сил стимулирует азиатские страны инвестировать финансовые средства в высокотехнологичные производства в других государствах, что проявляется и в усилении трансграничных слияний и поглощений, где очень часто азиатские компании выступают в роли приобретателей активов.

Работы Смита и Рикардо в сочетании с Промышленной революцией, которая позволила усилить международные связи, и развитием колониальной системы оказали существенное влияние на новую плеяду мыслителей, которые уже могли не только предсказывать результаты начавшейся транснационализации, но и давать оценку этому процессу. На этом фоне в 1844-1847 годах появляются первые работы Карла Маркса и Фридриха Энгельса, где они начинают подвергать критике сложившуюся политическую экономию в Европе. Всего через несколько лет народы многих европейских государств также начнут высказывать недовольство руководству своих государств, что выльется в революционное движение в 1848-1849 годах, которое станет известным как «Весна народов». К одной из причин данных волнений в Европе можно отнести и череду локальных экономических кризисов, которые получили развитие в этот период времени.

Для Маркса и Энгельса события в этот период станут стимулом для продолжения рассуждений по поводу правильности сложившегося экономического уклада. В своих дальнейших работах они затрагивали не только отношения между рабочими и владельцами капитала внутри стран, но и то, как позиционировали себя

европейские государства в Африке, Азии и Америке. Процессу создания международных торговых компаний и экспансии во вновь открытые регионы была дана негативная оценка, что явно выражено в трудах этих немецких теоретиков. Так, описывая процесс первоначального накопления капитала, главным его моментом авторы называли «колониальный грабёж и работорговлю», что выражалось в разработке золотых и серебряных месторождений в Америке, угнетении коренного населения, получении контроля над рядом стран Ост-Индии и Африки и создании тяжелых условий жизни для жителей этих регионов. Основываясь на ряде исторических фактов, можно утверждать, что авторы имели права на эту достаточно жесткую точку зрения. В литературе подробно описано, что во второй половине XVIII века в результате действий Британской Ост-Индийской компании, среди которых были изъятие ценностей из казны Бенгалии, резкое увеличение налогов и запрет на занятие внешней торговлей, на территории британской Индии в 1769 году начался массовый голод, который унёс жизни около 10 миллионов человек. По поздним оценкам Уильяма Дигби, которые он представил в 1901 году, объем вывезенных из Индии средств в пересчете на британскую валюту составил около 1 миллиарда фунтов стерлингов, что, принимая во внимание изменение цен на золото за прошедший временной период, может составлять приблизительно 285 миллиардов фунтов стерлингов в текущих значениях. Продолжавшаяся экспансия Ост-Индийской компании на фоне резкого ухудшения климатических условий привели к тому, что на протяжении следующих десятилетий очаги голода вспыхивали в ряде других провинций Индии, что привело к гибели приблизительно 11 миллионов человек в период с 1783 по 1784 год и ещё 11 миллионов человек между 1788 и 1794 годами.

Но эксплуатация в тот период ограничивалась не только изъятием средств и установлением новых порядков торговли. Одним из видов продукции, который всё в больших объемах производился в Индии времён Британского господства, был опиум – сильнодействующее наркотическое вещество, получаемое из сока опийного мака. Этот безусловно опасный товар стал служить инструментом для развития торговых отношений Великобритании с Китаем, который к концу XVIII века стал строго ориентирован на экспорт продукции, что вынуждало европейцев оплачивать чай, шелк и фарфор золотом и серебром. Внутренняя продукция Китая в тот период покрывала спрос жителей государства, а для иностранных представителей был открыт всего один порт. Эти факты делали для европейцев невозможным экспансию на рынок Китая традиционными способами с их традиционными товарами. Поэтому в начале XIX века Великобритания стала прибегать к контрабандной торговле опиумом, производство и доставка которого стоили очень дешево, но легальных методов его продажи в Китае не существовало, так как распространение наркотиков уже тогда находилось под запретом. Когда руководство Китая попыталось оказать активное сопротивление этой контрабандной торговле, Великобритания под предлогом незаконного изъятия и уничтожения 1200 тонн опия властями Китая развязала войну, которую впоследствии назовут «опиумной». Итогом этого вооруженного противостояния стало подписанное в 1842 году соглашение между сторонами, согласно которому Великобритания получала контрибуцию, несколько островов для организации торговли и легальный доступ на рынок Китая, что помогло наращивать объемы поставок опиума и ряда других товаров. Подобные договоренности были подписаны Китаем и с представителями США и Франции. Историческим результатом подобных торговых отношений стал повальный рост наркомании среди населения Китая и дестабилизация экономической и политической обстановки внутри страны, что оказывало разрушительные последствия вплоть до XX века. В последующие 100 лет после открытия рынка для опиатов количество принимающих наркотики неуклонно росло, составив 13,5 миллионов – 27%

взрослого мужского населения – к 1906 году и 20 миллионов – 5% всего населения Китая – к 1949 году, что просто не могло не оказывать негативного влияния на социально-экономическую ситуацию в стране. Согласно энциклопедии Брокгауза и Ефрона, на момент окончания войны в 1842 году в Китае проживали 413 миллионов человек, а уже к 1881 году население сократилось до 380 миллионов человек. Непосредственной причиной этому являлись многочисленные восстания внутри Китая, в которые тем или иным образом вовлекались и другие страны. Вероятно, корни недовольства народа исходили в том числе и из торговой политики иностранных государств, которые, поставляя дешевый и чрезвычайно вредный для здоровья опиум, лишали Китай золота и серебра, приводя эту азиатскую страну к постепенному обнищанию.

Можно предположить, что действия Великобритании на азиатских рынках были продиктованы необходимостью расширять свой экспорт в новые регионы. Для этих целей создавались монополии, которые обладали исключительным правом на покупку продукции у ремесленников и землевладельцев Индии по заниженным ценам. Это приводило к разорению тех отраслей, где Великобритания сама являлась производителем, что позволяло налаживать поставки в Индию товаров, которые некогда производились на этой территории. А бесполезные или очень вредные товары с низкими затратами на производство, среди которых был и опиум, под воздействием силы были фактически обязательными к приобретению Китаем. Подобная ситуация может коррелировать с идеями Чхан Ха Джуна, которые были представлены ранее. Действительно, данный пример демонстрирует ситуацию, когда более процветающая страна не заинтересована в стремительных изменениях в набирающих силу государствах, которые вынуждены «застрывать» на одном из уровней экономического развития.

Получается, что теория сравнительных преимуществ работает, но вот выбор конкретных преимуществ остаётся прерогативой государства, которое является более сильным экономически и политически в данный период времени относительно своего торгового партнера. Подобные условия сделали необходимостью активизацию на зарубежных рынках для развивающихся стран, которые чувствуют в себе силы для подобных шагов, так как этот способ позволяет не только подстраиваться под чужие интересы, но и пытаться развивать собственные. Но в конце XIX века данный процесс был практически невозможен, так как совокупный баланс сил был распределён очень неравномерно, что и становилось одной из причин для ряда негативных оценок сложившегося уклада, представленных нами ранее.

Но несмотря на критику, которую Маркс и Энгельс обрушили на систему мирохозяйственных связей образца середины XIX века, они выделяли и положительные черты транснационализации компаний из развитых стран в новые регионы мира. Так, по утверждению Маркса, акционерные общества с помощью концентрации капитала были способны развивать инфраструктуру во всех регионах их присутствия, что выражалось в стремительном создании железнодорожных сетей. В современных условиях можно отметить тот факт, что экспансия европейских компаний в регионы Азии, Америки и Африки действительно имела существенное значение на развитие государств и жизнь людей в этих частях света. Новые территории перенимали от иностранных торговых компаний достижения науки и техники, современные средства лечения заболеваний, новые языки, культурные и религиозные воззрения. Множество современных крупных городов – Нью-Йорк, Джакарта, Кейптаун и ряд других – были основаны европейцами как торговые порты, что не мешает им продолжать развиваться и в настоящее время. Поэтому можно резюмировать, что эффект европейских компаний и стран на становление регионов, с которыми они

выстраивали торгово-экономические и зачастую политические отношения, носил противоречивый характер. Прогресс и доступ к новым видам продукции в тот период времени зачастую сопровождался насильственным принуждением и развитием колониальной системы, которая стала отождествлением мировой экономики в XVIII-XIX веках и была толчком к развитию новых теоретических подходов.